

Следует подчеркнуть, что индикатором дополнительных иллокутивных целей комплимента являются не столько формально-семантические особенности высказывания, сколько его контекст (кто говорит, кому, при каких обстоятельствах, в каких условиях общения), а также интонация говорящего, его мимика (особенно улыбка), жесты [5].

Перлокутивный акт — это последствия влияния иллокутивного акта на конкретного адресата. Под перлокутивным актом комплимента следует понимать действие, цель которого заключается в том, чтобы вызывать у адресата позитивную эмоциональную реакцию, принести ему удовольствие. Например: *“Du hast schöne blaue Augen. — Danke. Sie sind wie bei meiner Mutter”* [3, с. 124].

Конечной коммуникативной целью комплимента, как и любого речевого действия, является цель социальная, связанная с организацией и координацией взаимодействия между коммуникантами. Осуществляя иллокутивный и перлокутивный акты комплимента, говорящий использует их как средство управления поведением адресата.

Анализируя комплименты как речевые действия, направленные на социальные цели, следует рассматривать их как два основных класса — этикетные комплименты и инструментальные комплименты, в зависимости от того, в состав какого социального действия (этикетного или инструментального) входит тот или иной иллокутивный акт комплимента. Наиболее очевидным критерием, который позволяет достаточно четко определить принадлежность конкретного комплиментарного высказывания к одному из классов, является обязательность употребления комплимента, продиктованная социокультурными нормами, этикетными предписаниями.

Для инструментальных комплиментов признаком дальнейшей классификации является стереотипный вариант изменения поведения коммуникативного партнера, определяющий конкретное содержание социальной цели, которой подчинен данный иллокутивный акт комплимента.

Этикетные комплименты не классифицируются по этому признаку, поскольку все они направлены на одну социальную цель — сохранение неантагонистических отношений между коммуникантами.

Комплимент — это явление, обусловленное этнокультурными факторами. Одной из принципиальных особенностей немецкоязычных культур является искренность и прагматичность, что и обуславливает характер комплиментов. Немецкие комплименты достаточно краткие, использованы в простой, невычурной форме и в настоящем времени: *Sie (du) sehen (siehst) sehr gut aus!* — Вы (ты) хорошо выглядите (выглядишь)!; *Sie (du) verändern sich (veränderst dich) ja gar nicht!* — Вы (ты) совсем не меняетесь (меняешься)!

В немецком языке большинство комплиментов касаются выполнения каких-либо поручений, за ними следуют комплименты внешности и комплименты умственным способностям.

Таким образом, комплимент как форма речевого этикета имеет определенные национально-культурные особенности и может рассматриваться через призму культурно-языковых традиций.

Закключение. Следует отметить, что речевой акт комплимента подчинен определенным правилам. Комплимент является составной частью этикета как «грамматики» поведения, которая определяет корректные формы и значение действий в процессе интеракции. В производстве комплиментов важна не столько правдивость пропозиции — объективная информация о внутреннем мире говорящего, сколько выражение его субъективного мнения о ситуации и адресате.

Список цитируемых источников

1. Борисов, А. Ю. Роскошь человеческого общения / А. Ю. Борисов. — М. : Менеджер, 2000. — 176 с.
2. Jugendsprache: “Das hat richtig rasiert“ [Электронный ресурс]. — Режим доступа к статье: <http://www.dw.com/de/jugendsprache-das-hat-richtig-rasiert/a-17268665>. — Дата доступа: 21.09.2017.
3. Бацевич, Ф. С. Основы комунікативної лінгвістики : підруч. / Ф. С. Бацевич. — Київ : Академія, 2004. — 344 с.
4. Серль, Дж. Р. Природа интенциональных состояний / Дж. Р. Серль ; пер. с англ. // Философия. Логика. Язык. — М. : Прогресс, 1987. — С. 96—126.
5. Мищенко, В. Я. Косвенные способы реализации иллокуции комплимента / В. Я. Мищенко // Вісн. Харків. держ. ун-ту : Романо-германська філологія. — Харків : Константа, 1999. — № 430. — С. 101—107.

УДК: 81

С. Н. Шикунец

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

О ПРОБЛЕМЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Словарный состав немецкого языка находится в состоянии почти непрерывного развития, отражая изменения, происходящие во всех областях жизни и деятельности людей. В процессе этого развития словообразование, т. е. образование новых слов на базе уже существующих при помощи специальной языковой техники, играет первенствующую роль. Словообразование относится к структуре языка; изучение общего строя языка неразрывно связано с изучением законов словообразования,

его способов и средств. Значение этих законов, способов и средств играет большую роль для практического изучения того или иного языка, а также для решения переводческих задач. В связи с быстрым развитием военной науки и особенно военной техники появляются все новые и новые термины и терминологические словосочетания. Терминологический пласт лексики становится наиболее подвижным элементом военной литературы, а его бурное развитие заставляет прибегать к определенной унификации терминологии и к регламентации ее употребления в уставном порядке.

Основная часть. Анализ структурных особенностей и других специфических свойств немецких военных терминов позволяет утверждать, что перевод многих из них оказывается далеко не простым, так как в разных языках не существует полного соответствия как между военными понятиями, так и между обычными коммуникативными понятиями. Большинство военных терминов зафиксировано в военных и технических двуязычных словарях, которые могут оказать военному переводчику существенную помощь. Но полностью удовлетворить потребности переводчика словари не могут, так как военная терминология находится в постоянном развитии, появляются все новые и новые военные понятия, а следовательно, и новые термины. Для преодоления этой трудности переводчику необходимо овладеть определенной методикой работы с новой терминологией.

Прежде всего при переводе военных терминов следует учитывать системность военной лексики. Она четко указывает область использования термина, в пределах которой следует искать его эквивалентное соответствие, опираясь на знания военного дела и военной терминологии языка перевода.

При переводе сложных терминов помогает также структурный анализ, согласно которому последний компонент сложного термина определяет его родовую принадлежность, а предшествующие ему компоненты ограничивают объем общего понятия, т. е. низводят его в ранг видового [2, с. 135].

Главным и основным путем в решении проблемы перевода терминов является установление функционального тождества.

Перевод термина по функциональному тождеству осуществляется по следующей схеме. Сначала в пределах контекста определяется область применения термина, затем его функция в данном речевом произведении, т. е. его соотносительность с определенным понятием. После выяснения, с каким именно понятием соотносится данный термин, смысл речевого произведения становится совершенно ясным, его перевод осуществляется сравнительно просто. Здесь возможны два случая. Первый, когда соотносимый с термином объект имеет место и в военной действительности на русском языке. В этом случае наличие объекта определяет и соответствующий термин в русском языке [2, с. 156].

Возможен второй случай, когда соотносимый с термином объект реальной действительности отсутствует в военной действительности на русском языке или же объем связанного с ним понятия резко отличается от понятия на русском языке. Выявление функционального тождества становится наиболее универсальным методом установления эквивалентных соответствий для тех терминов, которые соотносятся с понятиями, отличающимися по своему объему от сходных понятий русского языка. Терминологические соответствия устанавливаются в этом случае путем уточнения и ограничения соответствующих сходных понятий для того, чтобы четко определить те конкретные границы, в рамках которых должен функционировать данный термин в конкретном речевом произведении. Последнее возможно лишь в том случае, если военный переводчик достаточно хорошо владеет не только языком, но и тем предметом, к области которого относится переводимый текст. Без знания существа дела определить функциональную соотносительность термина почти невозможно. Недостаточная осведомленность может привести к неточности в понимании значения термина, а значит, и к искажению исходного смысла [3, с. 280].

Кроме того, определить функциональную соотносительность терминов бывает довольно трудно из-за разного объема военных понятий, соотносимых с тем или иным термином в разных языках.

Полный объем понятия, заключенный в данном конкретном термине, определяется многими обстоятельствами. Это не только денотативная, понятийная и релятивная соотносительность языкового знака, но и все его коннотации, а также значения, связанные с его этимологией и с языковой традицией.

Учесть все эти факторы далеко не так просто, следует обратиться к военному двуязычному словарю.

Обычно в словарной статье двуязычного словаря приводятся несколько вариантов эквивалентных соответствий термина с терминами русского языка. При отсутствии эквивалентных терминологических соответствий в словаре дается описательный перевод термина с необходимыми пояснениями. Нахождение инвариантного значения термина в любом случае заключается в том, что переводчик внимательно читает и анализирует все приведенные в словаре варианты соответствий со всеми пояснениями. Анализируя эти соответствия на русском языке, переводчик стремится понять, что же объединяет все эти варианты, что общего имеется в каждом из них. Это общее (инвариант) может и не быть зафиксировано в каком-то конкретном слове, но оно незримо присутствует в каждом варианте. Именно благодаря наличию инварианта все варианты соответствий и относятся к данному термину. Общее может быть отнесено в русском языке к разным понятиям.

Трудность как раз и заключается в том, чтобы суметь выявить это общее, абстрагируясь от факта отнесения смысла в русском языке к разным понятиям.

Несколько слов следует сказать также о переводе терминов-реалий, т. е. безэквивалентных терминов, имеющих объект соотносительности только в действительности иностранных вооруженных сил.

Как уже говорилось, существование подобных терминов объясняется тем, что военное дело развивается в каждой отдельной стране своим самобытным путем, который определяется своеобразием принятой военной доктрины, основным направлением международной политики данного государства, особенностями господствующего мировоззрения. Эти причины вызывают к жизни специфические для данного государства понятия или даже объекты реальной действительности, которые не наблюдаются в реальной действительности других государств. Перевод таких терминов вызывает затруднения главным образом потому, что переводчик не знает, с каким понятием следует соотнести данный термин в языке перевода, ибо объект соотнесения в русском языке отсутствует.

Поскольку готового объекта нет, его следует создать путем соответствующего разъяснения, т. е. объяснить существующее в русском языке понятие и затем уже решить вопрос о его обозначении. Для такого перевода нужно сначала понять содержание каждого термина, а затем решить, какой из них перевести описательно, для какого термина ввести в русский язык новый термин путем транслитерации немецкого термина или путем его буквального перевода.

Транслитерация (или ее разновидность — транскрипция) применяется в тех случаях, когда иноязычное понятие может употребляться и в русском языке. В качестве примера можно привести термин «бундесвер», вошедший в русский язык как самостоятельное понятие. При транслитерации иноязычный термин не переводится, а передается буквами русского алфавита, например: *der Bundeswehr* ‘бундесвер’, *die Wehrmacht* ‘вермахт’, *der Laser* ‘лазер’ и т. д.

При транскрипции происходит та же транслитерация, но с учетом установившегося произношения данных буквосочетаний, например, *die Hitlerjugend* ‘гитлерюгенд’, *die Camouflage* ‘камуфляж’, *der Chef* ‘шеф’. Первоначальное введение транслитерации (или транскрипции) всегда сопровождается подробным объяснением содержания термина, затем он получает известность в военной литературе и начинает употребляться уже без объяснений. Так было, например, с термином *die Infrastruktur* ‘инфраструктура’, который первоначально переводился описательно: «система стационарных сооружений вооруженных сил», а получив известность, стал транслитерироваться.

В качестве буквальных переводов используются термины *der Generalstabsoffizier* ‘офицер генерального штаба’ (чаще ‘офицер службы генерального штаба’), хотя подобное калькирование не вполне соответствует немецкой военной реалии, так как термин *der Generalstabsoffizier* служит для наименования всех офицеров, окончивших высшую военную академию бундесвера, независимо от занимаемой ими должности; то же можно сказать и в отношении термина *Offizier auf Zeit* ‘временный офицер’ или ‘офицер по контракту’ [1, с. 192, 225, 314].

Термины, встречающиеся при переводах сравнительно редко, обычно не транслитерируются, а снабжаются объяснительными переводами. Получение исчерпывающего объяснительного перевода возможно лишь тогда, если известен весь соотносимый с термином объем понятия, так как в противном случае возможны неточности в переводе.

Заключение. Одна из особенностей образования немецкой лексики — стремление к сложению слов. Это и является основным способом образования военной лексики. Кроме того, имеются заимствования из английского языка, что также является особенностью военной лексики. Также отметим, что отсутствие эквивалентов усложняет перевод с немецкого языка.

Список цитируемых источников

1. Ольшанский, И. Г. Лексикология: современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. — М. : Академия, 2005. — 416 с.
2. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык / Г. М. Стрелковский. — М. : Воениздат, 1979. — 272 с.
3. Сушков, И. П. К вопросу о создании немецкой терминологической лексики / И. П. Сушков. — М. : МГПИ им. Ленина, 1984. — 362 с.

УДК 378.147.227

Е. С. Шундрик, Д. И. Ратько

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

КОДИРОВАНИЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ

Введение. Человеческие языки используют несколько сотен систем письма, но обычное письмо уместно далеко не во всех ситуациях. Например, сложно показывать буквы с корабля на корабль, невозможно взять и передать буквы по электрическим проводам или беспроводной сети. Именно поэтому человечество уже 200 лет изобретает способы кодирования символов: это и морская семафорная азбука, и азбука Морзе, и шрифт Брайля, и компьютерные кодировки. Как устроено кодирование символов в этих системах, почему для их разработки полезны лингвистические знания и с какими проблемами сталкиваются их создатели?